

ГУБЕРНСКИЙ

ДОМ

ИСТОРИКО-
КРАЕВЕДЧЕСКИЙ
КУЛЬТУРНО-
ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ
НАУЧНО-
ПОПУЛЯРНЫЙ
ЖУРНАЛ

*Юбилейное
издание.*

КОСТРОМА

ИПАТЬЕВСКИЙ МОНАСТЫРЬ. История его тесно связана с историей России, с именами Дмитрия Донского, Бориса Годунова, царской династией Романовых. Сейчас здесь архитектурный музей-заповедник — с ценными экспозициями, с замечательным отделом природы, а рядом — музей деревянного зодчества. Недавно возродилась в монастыре монашеская община, снова в святой обители звонят колокола и проходят праздничные богослужения.

ЩЕЛЫКОВО. Музей-усадьба А. Н. Островского и заповедный уголок русской природы. Великий драматург любил эти места, приезжал из Москвы сюда отдыхать и работать, написал здесь многие пьесы и сказку «Снегурочка». Похоронен Островский в селе Николо-Бережки в двух километрах от Щелыкова. Кроме мемориального музея в Щелыкове открыт дом отдыха и творчества академического Малого театра.

ГУБЕРНСКИЙ ДОМ № 3/94

Учредитель — администрация Костромской области.

Попечители: областное отделение Российского фонда культуры, областной государственный архив, Костромское епархиальное управление, дирекция фестиваля «Вехи», областная писательская организация, совет ректоров костромских вузов, объединение «Костромакурорт», областная научная библиотека.

Архиепископ Костромской и Галичский АЛЕКСАНДР

КНИГА СВЯТОСТИ НЕ ИМЕЕТ КОНЦА

-1-

Костромская земля — край намоленный, край исхоженный стопами многих святых угодников Божиих, край многожды отмеченный на протяжении веков своего христианского бытия особой милостью, особым покровительством самой Пречистой Богородицы нашей, осиянный чудесным явлением многих чудотворных икон Её, край дивных храмов и святых обителей. Немало претерпел он за свою тысячелетнюю историю. Многими великими и славными событиями отмечена она.

Есть очевидное благоволение Божие в том, что именно в костромские лесные дебри (на речки Обнору, Нурому, Письму, Нерехту, Тёбзу, на великие костромские озера — Чухломское и Галичское) шли сомолитвенники и сподвижники самого аввы Сергия Радонежского — преподобные Авраамий Чухломский и Галичский, Павел Обнорский, Сергей Нуромский, Иаков Железоборовский, Пахомий Нерехтский, Макарий Писемский... Лишь один старец Никита — близкий родственник преподобного Сергия Радонежского — пришел не в лесную дубь, но во град Кострому. Остальные шли в самые глухие костромские леса в поисках вождя молитвенного уединения, пустыни. Все

они имели одно побуждение, одно чаяние — «наедине Единому Господеву работати и радоватися Ему с трепетом». И каждому из них край наш открыл свое особое, укромное и прекрасное место, каждый нашел здесь вождя для себя обетование, каждому дарована здесь была Господом радость осуществления иноческого чаяния. Удивительные по духовной силе и красоте слова об этом читаем в житии преподобного Макария Унженского и Желтоводского, также пришедшего в пределы края нашего, дабы «приобрести ему место безмолвно», и обретшего таковое:

Ту бо растет зеленашея девства листовие,

ту цветет изобилие благого молчания,

ту плодоноствуется присное к Самому Единому Богу беседование...

Северное русское подвижничество... Какое мощное ответвление его процвело во времена преподобного Сергия и в более поздние времена в пределах Земли Костромской! Сколь многими подвигами духовными украсили ее сии великие подвижники и угодники Божии! Вот что пишет об одном из них церковный историк, философ и публицист Георгий Федотов:

«Павел Обнорский — вели-

кий любитель безмолвия, именовавший безмолвие матерью всех добродетелей, являет образец совершенного отшельника, редкого на Руси. Этот один образ оправдывает имя Фиваиды, данное северному русскому подвижничеству».

Собор костромских святых (празднуется 23 января, 5 февраля по новому стилю) включает в себя более тридцати угодников Божиих. Кроме уже названных учеников и сподвижников самого преподобного Сергия Радонежского, можно назвать тех, кто шел в костромские леса как бы во след им, по благословению других учеников его. Так по благословению преподобного Кирилла Белозерского и премника последнего преподобного Корнилия Комельского в пределах края нашего подвизались преподобные Геннадий Костромской и Любимоградский, Кирилл Новоезерский, Адриан, Ферапонт и Феодосий Монзенские, ученик и сподвижник преподобного Иакова Железоборовского преподобный Иаков Брылинский (Брылеевский). Да и преподобный Корнилий Комельский несколько лет подвизался в пределах нашего края, вместе с учеником своим преподобным Геннадием Костромским и Любимоградским,

— в основанной ими на озере Сурском обители. Ко времени преподобного Сергия относятся еще два костромских святых — Паисий и Иаков Галичские. Здесь же можно назвать и основателя Преображенского монастыря на реке Воче — Александра Вочского.

Архимандрит нижегородского Печерского монастыря (будущий святитель Суздальский) Дионисий, «спостник и собеседник Преподобного Сергия Радонежского», в середине XV века «послал двенадцать человек из своей братии в верхние грады и страны, идеже кого Бог благословит, для духовного просвещения народа и основания обителей». В числе двенадцати был уже упомянутый преподобный Макарий Унженский и Желтоводский — основатель трех, весьма крупных обителей в пределах Костромского края. Основанный им Макариево-Унженский монастырь положил начало граду Макарьеву, позже (в царствование Государей Михаила Феодоровича и Алексея Михайловича) монастырь сей считался в России вторым по значению после Троице-Сергиевой Лавры. Сюда был назначен игуменом будущий святитель Митрофан, епископ Воронежский, впоследствии принявший в схиме имя в честь преподобного Макария Унженского и Желтоводского. Узы духовного братства связывали преподобного Макария с преподобным Варнавой Ветлужским — основателем Варнавинской обители, вокруг которой позднее вырос город Варнавин, еще в начале нынешнего века входивший в состав Костромской губернии. Преподобный Григорий Пельшемский стал основателем святой обители на реке Пельшме. Сей угодник Божий положил немало трудов на примирение враждовавших между собой русских князей. Родом из Костромского края святитель Иона — Митрополит Московский и всяя России чудотворец.

Первым же в ряду костромских святых должен быть поставлен

Архиепископ Костромской и Галичский
АЛЕКСАНДР

преподобный Авраамий — архимандрит Ростовского Богоявленского монастыря. По свидетельству древних летописцев он положил начало христианству в Ростове Великом. Было это в княжение Владимира Мономаха, т. е. в XI веке.

Кроме уже названных здесь святых угодников костромских, необходимо назвать преподобного Тихона Луховского, преподобного Илариона — игумена обители Успения Богородицы на Моце реке, четырех безымянных преподобных отцев, чьи святые мощи были обреты негленными в солигаличском Воскресенском монастыре в 1660-м году, блаженного Симона, юродивого Юрьевецкого, преподобного Тита-пустынника, также Юрьевецкого...

Книга святости костромских подвижников не имеет конца. Время будет вписывать в нее новые и новые имена. Совсем недавно (пять лет тому назад) состоялась канонизация святителя Игнатия Брянчанинова — настоятеля бывшего костромского Николо-Бабаевского монастыря.

Не скажем ныне, что наше время — время совсем иное, когда уже не возгораются духовные

светочи. Великим было в веке уже завершающемся отступление многих русских людей от веры нашей Православной. Но велика была в нем и искупительная жертва народа русского. Миллионы православных христиан подверглись еще невиданному на Руси гонению. Среди неисчислимых мучеников за веру — простые миряне, пастыри и архипастыри, иноки и инокини. Тысячи и тысячи православных христиан — умученных, расстрелянных, угнанных на погибель в лагерь смерти — эта великая искупительная жертва принесена была и на костромской земле, и ее, как и всю Русь православную, осиял свет этого великого исповеднического подвига, от первохристианских веков завещанного нам.

-2-

Кострома задолго до того, как стать ей центром епархии, была одним из самых значительных центров Православия на Русской Земле. Уже в начале XVII века в ней, по «писцовым книгам», было два собора, четыре монастыря, тридцать четыре приходских храма. Царь Михаил Феодорович на собственное свое иждивение устроил в Костроме еще два монастыря — Ружной-Вознесенский (на Девре) и Спасо-Подвязный (среди вязовой роши — в конце Мшанской улицы). Какая дивная красота — красота духа православного, духа русского — сияла здесь издревле! Какая зримая сила духовная и в седой древности представляла здесь взору православного человека! Не случайно по Руси ходила поговорка:

Ярославль славен купцами,
а Кострома — церквами.

Однако не одно лишь великое количество храмов Божиих и обителей святых создавало Костроме славу весьма значительного духовного центра Руси Святой. Она была таковым по своему особому положению. Так, например, после учреждения в России Патриаршества архимандриты Костромского Свято-Тро-

ицкого Ипатиевского монастыря имели в своем заведывании все монастыри, соборные и приходские церкви, находившиеся в Костромской провинции (или Патриаршей епархии). В зависимости от настоятелей Ипатиевского монастыря находились даже монастыри других провинций (например — Переяславский Горицкий и Кирилло-Белозерский...).

Костромская епархия была образована ранее самой Костромской губернии. На духовное ведомство многие изменения в границах административного управления нашим краем не имели влияния до Указа Святейшего Синода, последовавшего 17 мая 1787 года — «вследствие Высочайшего повеления о соразмерности границ епархии с границами губернии».

Первая епископия в пределах Костромского края учреждена была императрицей Елизаветой Петровной Высочайшим Указом, данным Святейшему Синоду в 1-й день апреля 1744 года. Учреждена она была не в Костроме, а в Галиче, под именем Галичской и Костромской. Однако вскоре, Указом от 16 июля того же года, Галичскому епископу повелено было иметь титул епископа Костромского и Галичского, сохранившийся доныне. Посему днем основания нашей епархии следует считать именно эту дату 16 июля 1744 года.

Сама Костромская губерния была образована, уже по воле другой императрицы (Екатерины II), 4 декабря 1778 года — с учреждением Костромского наместничества, т. е. спустя 34 года после образования Костромской епархии.

-3-

Двухсотпятидесятилетняя история епархии, вверенной ныне моему духовному попечению... Сложный, непростой путь вижу я пред собой, путь, на котором, пожалуй, не было ровного спокойного места. Своими трудностями и сложностями отметил его век восемнадцатый,

многими скорбными вехами отметил его век девятнадцатый (лишь кажущийся более спокойным и благополучным). И все-таки это было время великого духовного созидания, время великого монастырского и храмового строительства, время подлинно национального бытия народа нашего.

Духовная и культурная атмосфера Костромы и всего Костромского края на протяжении последних столетий была особенно богатой, но век девятнадцатый, несомненно, был временем особо плодотворным. Не знаменательно ли: большая часть богословов, преподававших в Московской Духовной Академии и оставивших по себе хорошую память в ее истории, были уроженцами Костромской губернии?! Здесь можно упомянуть, прежде всего, двух историков, прославивших Академию — ее ректора — протоиерея Александра Горского и действительного члена Императорской Академии наук Евгения Евстигнеевича Голубинского. Московская Духовная Академия была открыта в 1814 году. И вот любопытный факт: из семидесяти ее первых воспитанников восемь оказались выпускниками Костромской Духовной семинарии. Одним из этих восьмерых был Федор Александрович Голубинский — будущий известный на всю Россию философ и богослов. По окончании полного курса Академии он был оставлен на кафедре философии, которую и возглавлял затем на протяжении 36 лет — до самой кончины своей. В его мировоззрении, в его философской системе видна удивительная гармония веры и знания, столь характерная для лучших ученых не только этой Академии, но и для всей русской духовной традиции. В течение многих лет протоиерей Федор Голубинский был главным духовным и ученым авторитетом Академии. Здесь следует упомянуть ученика и преемника его, крупного христианского философа и богослова В. Д. Кудряв-

цева, также костромича по происхождению. Оба этих крупных ученых вполне могут быть названы предтечами великой русской христианской философии, расцветшей у нас в конце прошлого, в первой половине нынешнего века. Весьма замечательной личностью был и сын протоиерея Федора Голубинского — Димитрий, также преподававший в Московской Духовной Академии. Став профессором математики, он на всю жизнь сохранил глубокое религиозное чувство, унаследованное от отца. В своих научных изысканиях и трудах все эти замечательные сыны Костромского края продолжали подвижнический опыт и богословскую мысль святых отцов и учителей Церкви.

Да, богатыми были в Костромской епархии традиции духовного образования. Упомянутая Костромская Духовная семинария славилась своими выпускниками на всю Россию, духовные училища имелись почти в каждом уездном городе нашей губернии. Ныне, после такого великого погрома, которому была подвергнута в веке сем духовная жизнь народа нашего, мы пытаемся воскресить, возродить эти традиции. В Костроме, при Богоявленско-Анастасином женском монастыре, уже три года существует Духовное училище, которое нам хотелось бы преобразовать в Духовную семинарию, но великая стесненность в средствах отдаляет пока что от нас время исполнения этого нашего чаяния.

Богатыми были в Костромской епархии и традиции журнального и книгопечатного дела. Регулярно, на протяжении десятилетий, издавались «Костромские епархиальные ведомости», всевозможные сборники. В начале 90-го года Костромское епархиальное управление возобновило и эту традицию. Мы первыми в губернии, провинциальной России приступили к изданию

епархиальной газеты-ежемесячника «Благовест». Однако из-за тех же трудностей материального порядка дело это, столь важное для жизни епархии, пока что приостановилось...

Увы, епархия наша, как и вся Русская Православная Церковь вынуждена действовать среди последствий духовного и материального разорения. Но и в этих тяжелейших условиях мы должны делать свое спасительное дело — заботиться о духовном благе людей, о бессмертной душе каждого человека.

Взирая на прошедшие десятилетия, на горький опыт жизни и свидетельство наших отцов и матерей, братьев и сестер, пытаюсь осмыслить весь этот трагический опыт, мы можем утверждать: Церковь наша выжила не силой или мудростью человеческой, но силой Духа Святого, даром Божественной благодати, «всегда немощная врачующи и оскудевающая восполняющи».

Еще недавно в епархии нашей было всего несколько десятков живых приходов. Ныне их число приближается к ста сорока. После такого великого потрясения и разорения радуется сердце каждому возрожденному храму. Но, увы, добрая половина из названного мною числа их требует ныне полного восстановления. В них нет ни икон, ни утвари, ни облачений... Более 15 храмов епархии расположены в местностях, где нет постоянно проживающего населения, потому нет здесь и клира, священники лишь изредка посещают их. Фактически храмы эти превратились в погосты...

Долгие годы пророческий голос Церкви нашей, особенно в глубинах России, не был слышен. Любая спасительная деятельность священнослужителя вне стен церковных запрещалась и наказывалась административно. Слава Богу: это ушло от нас. Появилась возможность широкого обращения к людям, возможность «благовествовать день от дне спасение Бога нашего», проповедовать широко Святое Евангелие и заповеди Хрис-

та всем, кто свое сердце и душу открывает учению Спасителя, который для нас — Путь, Истина и Жизнь.

-4-

Особой ценностью для нас является бескорыстное служение людям, деятельная любовь к ближнему, выражающаяся в помощи больным, бедным, одиноким, в обучении и воспитании людей в духе Православия. Для нас крайне важны примеры живой христианской жизни. Примерами таковыми в конце прошлого века были женские монастыри, целью жизни и деятельности которых являлась непосредственная помощь ближним. Тут можно припомнить несколько таких монастырей: Киевский Покровский, который был задуман как один из центров народного врачевания и обучения будущих монахинь-врачевательниц, Вировский и Леснинский женские монастыри, также бывшие центрами лечебно-благотворительной деятельности. Костромской епархия имела свой, подобный названным, женский монастырь — Костромской Богоявленско-Анастасиин, давший стране к началу Первой мировой войны, многих беззаветно верных своему христианскому и монашескому долгу сестер милосердия, оказывавших населению Костромского края самую широкую и действенную бескорыстную медицинскую помощь. Ныне святая обитель сия возрождается, возрождается и ее благотворительная деятельность.

Ныне в епархии нашей, еще недавно не имевшей ни одного монастыря, восстанавливается, возрождается жизнь сразу нескольких святых обителей. Монастырям в жизни Церкви изначально придавалось у нас не просто большое, но особое, высокое духовное значение. Кроме упомянутого Богоявленско-Анастасиина монастыря, ныне возжжена лампада монашеской молитвы в Авраамиево-Городецком мужском монастыре, что под Чухломой, в Троице-Сыпанове

Пахомиево-Нерехтском, женском же, монастыре, в Макариево-Унженском монастыре, в Знаменской обители (в Костроме). В Костроме же возрождается монашеская жизнь в значительном на всю Россию Свято-Троицком Ипатьевском монастыре. Действуют уже и монастырские подворья: Свято-Тихоновское — в поселке Волгореchenск, Александро-Невское — в селе Сухоногово, подворье Святой преподобномученицы Елизаветы — в поселке Чистые Боры, подворье в селе Домнино Буйского района...

Созданная «для украшения Святой Церкви и для спасения и просвещения христиан» Костромского края, епархия наша, ныне празднующая свое 250-летие, свято хранит завет одного из своих славных и воистину великих подвижников — завет святителя Митрофана: «Веру же православно-кафолическую к Богу вседушно любовию имети и Церковь Святую, едину во вселенной, яже на Востоце и в нас утвердися истинною, яко матерь, чествовати и пребывати в ней неотступно правому учению непоколеблему, и предания и учения от отцов святых на Соборах определенная и утвержденная содержать крепце, и ни в чем же непорочно и непоколебимо имети».

Внешние тяжкие условия многотрудной сегодняшней жизни не должны ввергать нас в отчаяние. Предав себя в руцы Божии, будем трудиться над тем, чтоб, в меру сил, наладить дело в своем малом кругу, там, где каждый из нас поставлен. Иного нам не дано. В этом — единственный выход. Трудясь над духовным восстановлением России, мы строим свое небесное Отечество. Ежедневное радостное чувство должно гореть в нас: как много работы необходимо совершить!.. Успеть сделать возложенную на каждого из нас работу! Столько надо возродить, восстановить, исправить, спасти! Помогите и укрепите, Господи!